

16 января Президент России Владимир Путин встретился с разработчиками концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории.

Во встрече приняли участие Председатель Государственной Думы, председатель Российского исторического общества, руководитель рабочей группы по подготовке концепции нового учебника истории [Сергей Нарышкин](#) , помощник Президента [Андрей Фурсенко](#)
, Министр образования [Дмитрий Ливанов](#)
, Министр культуры [Владимир Мединский](#)

, представители научного, образовательного и экспертного сообществ.

* * *

Стенографический отчёт о встрече с разработчиками концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории

В.ПУТИН: Добрый день, уважаемые коллеги!

Мы знаем, как активно и заинтересованно обсуждаются у нас в обществе проблемы, связанные с историей, а тем более с преподаванием истории в школе и в высших учебных заведениях.

Собственно говоря, это понятно, почему: потому что от этих оценок в значительной степени зависит то, как общество относится к тому, что мы делаем сегодня, и то, какие мы строим планы на ближайшую, среднесрочную и на более отдалённую историческую перспективу. Именно в этом лежит причина этого накала страстей, которые вокруг исторических проблем и крутятся.

Именно поэтому мне очень важно и интересно встретиться с вами, представители возрождённого нами Российского исторического общества, Военно-исторического общества, учёные, преподаватели, авторы новой концепции учебного комплекса по истории нашей страны. И конечно, будет очень полезно, ценно услышать ваши оценки того, что сделано и как мы должны дальше в этой весьма чувствительной сфере действовать и развиваться.

Концепция, которая доработана и уже принята, насколько я понимаю, должна лечь в основу и целой линейки учебников и методических пособий.

Сразу в этой связи хотел бы сказать, что единые подходы к преподаванию истории

совсем не означают казённое, официозное, идеологизированное единомыслие. Речь совершенно о другом: о единой логике преподавания истории, о понимании неразрывности и взаимосвязи всех этапов развития нашего государства и нашей государственности, о том, что самые драматические, неоднозначные события – это неотъемлемая часть нашего прошлого. И при всей разности оценок, мнений мы должны относиться к ним с уважением, потому что это жизнь нашего народа, это жизнь наших предков, а отечественная история – основа нашей национальной идентичности, культурно-исторического кода.

И задача школьного курса, если позволите сказать несколько слов об этом, дать ребятам хорошие, фундаментальные знания о ключевых фактах истории, о делах выдающихся соотечественников. С этим у нас подчас возникают большие проблемы. И мы с вами как-то вольно или невольно принижаем то, что было сделано нашими предками за предыдущие годы существования или столетия существования Российского государства. Зачем мы это делаем, мне непонятно.

Ничего нельзя преувеличивать, разумеется, и нос задирать по каждому поводу и без повода, но объективная оценка может и должна быть дана всему, что сделано нашим народом за более чем тысячу лет Российской государственности.

И конечно, история, как и другие гуманитарные предметы, должна учить самостоятельно мыслить, анализировать, сопоставлять разные точки зрения. Но, повторю, главная, стержневая линия, которая, на мой взгляд, должна проходить через весь курс преподавания истории, – объективность и непредвзятость, уважение к собственному прошлому и любовь к своей Родине.

Знаю, что новая концепция преподавания истории подготовлена, как я уже говорил, в срок и 30 октября прошлого года утверждена на расширенном заседании президиума Российского исторического общества. Её авторы – коллектив специалистов, в который вошли учёные из институтов российской истории и всеобщей истории Российской академии наук, преподаватели ведущих вузов и школьные учителя.

Концепция и историко-культурный стандарт прошли широкое профессиональное и общественное обсуждение в течение пяти месяцев в рамках различных круглых столов, в печатных изданиях, в СМИ в широком смысле слова, в интернете; в нём приняли участие тысячи наших граждан, прежде всего учёные и преподаватели истории,

ветераны, родительские организации, да и сами старшеклассники.

Все конструктивные замечания и предложения учтены авторами при доработке концепции. Я очень рассчитываю, что мы сегодня об этом тоже поговорим.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить руководителя рабочей группы – Председателя Государственной Думы Сергея Евгеньевича Нарышкина и всех авторов концепции за большую и плодотворную работу, выразить признательность всем участникам прошедших дискуссий за активную гражданскую позицию – вне зависимости, кстати говоря, от подходов. Но то, что люди проявили такую заинтересованность, это очень важно, это хороший признак того, что мы с интересом относимся к своей собственной стране.

Сейчас на базе концепции нужно приступить к подготовке новых учебников по истории для всех классов. При этом очевидно, что до их появления в школах пройдет время, и нам нужно предусмотреть переходный период. Также уже на базе новой концепции должны быть сформированы все экзаменационные материалы, в том числе вопросы Единого государственного экзамена. Всё это нужно сделать до начала нового учебного года.

Одновременно, как уже сказал, на базе концепции нужно приступить к формированию новой линейки учебников по истории. В этой связи хотел бы подчеркнуть, что такая работа должна строиться максимально открыто. Здесь не должно быть какого бы то ни было монополизма. Следует использовать как возможности для уже имеющих, сложившихся коллективов, так и потенциал других авторских групп, в том числе молодых историков.

Все предоставленные материалы должны проходить глубокую профессиональную и общественную экспертизу – только после этого могут быть рекомендованы к использованию. Кстати, просил бы Российское историческое общество активно подключиться к этой экспертизе, а также подумать на тему о том, как общество могло бы поощрить наиболее достойные работы и их авторов.

И конечно, важно продолжить профессиональную непредвзятую дискуссию вокруг

наиболее спорных событий истории, чтобы, опираясь на объективные факты, максимально сблизить здесь наши позиции и оценки, выйти на согласованную трактовку, во всяком случае там, где это возможно. Таких возможностей, мне кажется, всё-таки много.

При этом, убеждён, нельзя ограничивать учителя в его стремлении как можно шире показать ученикам разные точки зрения на исторические факты и события, использовать в учебном процессе дополнительные материалы, сборники исторических документов, пособия и так далее. Главное, чтобы они были объективными, опирались на фундаментальные научные оценки и выводы и не допускали искажений.

Предстоит подумать и о том, чтобы синхронизировать курс истории России с преподаванием истории зарубежных стран, которую также проходят в школах, применив для этого опыт и наработки ряда российских вузов, в том числе и такого авторитетного, как МГИМО.

История – это сложный предмет, требует хороших, разносторонних знаний и от самого преподавателя, от самого учителя. Поэтому крайне важно своевременно, должным образом, на высоком профессиональном уровне организовать подготовку и переподготовку преподавательских кадров, уметь активно использовать видео-, аудиоматериалы, ресурсы интернета для этих целей.

И в завершении хотел бы затронуть ещё один текущий, но очень важный вопрос. В этом году исполняется 100 лет с начала Первой мировой войны. Впереди – 70-летие Победы в Великой Отечественной войне, 100-летие Февральской и Октябрьской революций. Эти даты имеют большое общенациональное значение, причём все из них, какие бы оценки мы им ни давали, но это факт. И нам нужно вместе подумать на тему о том, хотел бы тоже услышать ваши предложения, какие мероприятия, в каком объёме мы должны провести в этой связи на общегосударственном уровне.

Это то, что я хотел сказать в начале. Благодарю вас за внимание. Давайте приступим к дискуссии по предмету нашей сегодняшней встречи. Пожалуйста.

С.НАРЫШКИН : Уважаемый Владимир Владимирович!

Я хотел бы прежде всего поблагодарить Вас за эту встречу и за позитивную оценку результатов работы по подготовке концепции учебно-методического комплекса преподавания отечественной истории в школе.

Действительно, это была очень ответственная работа, в которую были вовлечены и собственно профессиональное сообщество историков, учителя, общественные организации и многие российские регионы (около 50 регионов России приняли участие в этой работе).

Мы абсолютно согласны с Вами, что дальнейшую работу следует организовать поэтапно, внести соответствующие коррективы и в существующие учебные материалы, откорректировать и контрольно-измерительные материалы, в том числе в отношении Единого государственного экзамена. И конечно же, приступить к подготовке новых учебных материалов, которые бы соответствовали разработанной концепции.

Нам одновременно понятно, что само содержание стандарта будет совершенствоваться, потому что историческая наука не статична, и со временем она обогащается новыми знаниями о нашей отечественной истории. И пример тому – работа национального организационного комитета по подготовке мероприятий к 100-летию со дня начала Первой мировой войны. Многие из участников являются членами национального комитета и практически все в этой работе участвуют.

Работа над концепцией позволила нам сделать несколько выводов. Вывод первый состоит в том, что общественный запрос на исторические исследования очень высок. Буквально каждое мероприятие рабочей группы находилось под прицелом в хорошем смысле и прессы, и экспертов, и, естественно, учителей истории, да и людей, которые историей интересуются, а таковых много.

И это подтверждают результаты опросов общественных мнений. Я напомним цифры, которые даёт ВЦИОМ: 85 процентов наших граждан гордятся историей России, а 59 процентов говорят о том, что вопросы истории вызывают у них живой интерес. Мне представляется, что вряд ли ещё какая-либо другая дисциплина, которая преподаётся в школе, вызывает такой интерес и такие оценки со стороны нашего общества. Очевидно, из этого мы, конечно, должны сделать вывод о том, что поддержка, ресурсное

обеспечение исторических исследований и популяризация исторических знаний должны быть более существенными, чем сейчас.

Вывод второй состоит в том, что инициатива Российского исторического общества о широком обсуждении проекта концепции себя оправдала. Она позволила вовлечь всех желающих в обсуждение, услышать самую разную критику и в итоге выйти, на наш взгляд, на качественный документ. Мы полностью выбили почву под спекуляциями о том, а такие сначала были, что соберутся в тиши кабинета Ливанов, Мединский и группа товарищей и напишут какую-нибудь новую версию краткого курса ВКП(б), условно.

В.ПУТИН: А почему «ВКП(б)» сказали шёпотом? Вы сами боитесь или боитесь, что мы испугаемся?

С.НАРЫШКИН: Это образ, Владимир Владимирович.

Вообще я бы сказал, что концепция является неким даже общественным договором по восприятию обществом нашего прошлого, нашей истории.

Вывод третий состоит в том, что впервые удалось составить перечень так называемых трудных вопросов, связанных с различным восприятием и различной трактовкой различных фактов и событий нашей истории. И само существование этих «трудных вопросов» являлось, пожалуй, самой большой преградой и барьером к подготовке условно единого учебника – повторяю, условно единого учебника. И по большинству так называемых трудных вопросов удалось найти компромиссные формулировки.

Четвёртый вывод. Мы увидели, что в самом профессиональном сообществе при всём его разнообразии имеется очень большой запрос и готовность к содержательной дискуссии, есть настрой на поиск общих решений. Я бы сказал, что за бортом дискуссии оказываются те, для кого важна не историческая правда, а продвижение, проталкивание сомнительных идеологий и старых догм.

И, может быть, последнее, о чём я хотел бы сказать, – это то, что завершение работы

над концепцией вовсе не означает завершения дискуссии о нашей отечественной истории. Мы понимаем, что как раз конкуренция различных исторических школ является движущим инструментом, движущей силой для пополнения исторических знаний.

Я также благодарен всем, кто принял участие в этой работе.

В.ПУТИН: Спасибо большое.

Дмитрий Викторович, пожалуйста.

Д.ЛИВАНОВ : Во-первых, хочу сказать о той организационной работе, организационной поддержке, которую мы оказывали коллективу авторов концепции. Исходили из двух принципов.

Во-первых, из того, что к работе над концепцией должны быть привлечены наши лучшие учёные-историки. Это в полной мере удалось сделать. Ведущие академические институты, наши ведущие гуманитарные университеты и преподаватели истории как вузовские, так и школьные, – это те люди, которые явились авторами этой концепции. При её создании использовались самые современные исторические методики и современные представления об истории. И это очень важно.

Второй принцип – максимально широкое обсуждение как профессиональное, так и общественное. Действительно, мы это обсуждение провели. Только крупных мероприятий по обсуждению прошло более 200, более 1000 замечаний представила только профессиональная часть тех, кто обсуждал. Все эти замечания были рассмотрены, обсуждены, значительная часть из них была учтена. Но, кстати говоря, большая часть замечаний относилась как раз к истории XX века. Это то, что действительно людей волнует больше всего.

По результатам соцопросов мы видим, что больше 85 процентов граждан поддерживают переход на единые принципы преподавания истории в школе. Поэтому это консенсус не только в профессиональном сообществе, но и в обществе в целом.

Несколько слов о том, как мы будем двигаться дальше. Действительно, на создание учебника и всего комплекса учебно-методических материалов уйдёт время – минимум полтора-два года, но в течение этого срока концепция обязательно будет работать и будет применяться в школе. По сути, она уже применяется. Во-первых, в течение этого и следующего года будет организовано повышение квалификации всех школьных учителей истории, права, обществознания, это более 60 тысяч человек. Все они пройдут повышение квалификации в соответствии с новой концепцией.

Второе. К началу нового учебного года будет разработана примерная программа по истории России, и в каждой школе она будет использоваться как основа для преподавания истории: хотя учебника пока нет, но примерная программа, соответствующая концепции, будет применяться. Одновременно школы получают и методические рекомендации по синхронизации, как Вы сказали, преподавания всеобщей истории, преподавания литературы с преподаванием истории России. Это очень важно, например, чтобы школьники изучали литературные произведения, относящиеся к тому или иному историческому периоду, одновременно с тем, как они изучают эти периоды в курсе истории. Это пробудит и интерес и просто обогатит детей большим объёмом знаний.

Наконец, мы сейчас проводим экспертизу всех учебников, которые входят в федеральный перечень. Там сейчас 11 линеек по истории России. Пока не будет нового единого учебника, и будут использоваться в школе только те линейки, которые полностью соответствуют этой концепции. Таким образом, концепция будет работать уже фактически начиная с нового учебного года.

И то, что Вы сказали в части контрольно-измерительных материалов единого экзамена по истории, – мы этим занимаемся, в новом едином экзамене в 2014 году будут использоваться только те задания, которые соответствуют концепции. Естественно, что полный набор новых контрольно-измерительных материалов мы сможем подготовить только после того, как концепция, которая является рамочным документом, обрётёт материалами, то есть когда появятся и учебник, и все сопутствующие ему методические материалы.

В.ПУТИН: Спасибо большое.

Пожалуйста, Александр Оганович.

А.ЧУБАРЬЯН: Уважаемый Владимир Владимирович!

Я хотел бы сказать, что это была трудная, но очень интересная работа. Она продолжалась несколько месяцев. И вначале у меня даже было пессимистическое настроение, когда я читал отклики, где все в основном критиковали саму идею. Но мы провели съезд учителей истории, и около 85 процентов делегатов съезда высказались за то, что нужно делать единую концепцию. Потому что тот разнобой, который есть в этих десятках существующих учебников, осложняет преподавание. Большой разнобой, Владимир Владимирович, есть и в регионах. Там есть так называемые региональные приложения, которые очень отличаются друг от друга, но, самое главное, часто противоречат и федеральным учебникам. Поэтому мы проводили совещания в Уфе и в Казани и поняли необходимость этой работы.

В основу, конечно, мы, авторский коллектив, разработчики, положили концептуальные вопросы. Первое, о чём Вы сказали, – это проблема российской идентичности, как она формировалась с Древнерусского государства и как она эволюционировала вплоть до наших дней.

Вообще происхождение Древнерусского государства оказалось одной из острых тем. Это была трудная тема, особенно с учётом, здесь можно сказать откровенно, позиции наших украинских коллег. Но мы нашли какое-то общее решение, в том числе и с ними, встречались для решения этих вопросов.

Второй вопрос, о чём я хотел сказать. Мы исходили из того, что надо показать большой путь, который прошла страна, не скрывая и тех трудностей, тяжёлых периодов, которые у нас были. Главное, Владимир Владимирович, что мы хотели показать, это проблему преодоления, как страна преодолевала сложные вопросы. Я бы сказал, у нас было три больших примера: Смута XVII века, наполеоновское нашествие, 1812 год, и, конечно, Великая Отечественная война. Показать молодым людям, как именно шло преодоление этих сложных и трудных вопросов, мне кажется, нам удалось.

Здесь уже было сказано, что был составлен список трудных проблем. Учителя говорят,

что им сложно бывает, прежде всего, [в преподавании] истории XX века. Очень долго обсуждали проблемы революции, о чём Вы упомянули уже в связи с годовщиной.

Мы вышли на некое новое определение революции 1917 года, назвав это «Великая российская революция», имея в виду и Февраль, и Октябрь, и гражданскую войну – объединили вместе, так как это делается в отношении других революций в других странах. Я должен сказать, что люди наши разного спектра, в том числе и те, для которых эта революция сегодня – источник поклонения и всего, что хотите, они тоже в общем и целом приняли эту точку зрения.

Второй вопрос – как оценить советское общество? Мы проводили специальное большое заседание, и мне кажется, что нашли формулу, которая вначале вызвала большое отторжение, а потом большинство согласилось, что 30-е годы это был советский вариант модернизации, имея в виду, что это включает в себя и позитивные вещи, и некоторые негативные явления, которые были и сопровождали это.

Интересно, что (конечно, для нас не является обязательным учитывать это) мы делаем российско-германское учебное пособие, Владимир Владимирович, по истории, и мой сопредседатель – консервативный немецкий историк, с которым мы не советовались, прислал своё введение, в котором он назвал то, что было в Советском Союзе в 30-е годы, «модернизационной диктатурой». То есть слово «модернизация», которое вначале вызвало большой всплеск недовольства у нас в стране со стороны людей, так сказать, другого края, оно в итоге было принято.

Очень сложным вопросом оказалась проблема формирования многонационального государства: присоединение Средней Азии, Кавказа, их вхождение в состав Российской империи. Основная дискуссия проходит у нас со странами СНГ.

В некоторых странах СНГ (а у нас есть ассоциация директоров институтов, я встречаюсь с ними каждый год) считают, что это был колониальный период. Но украинцы, армяне, таджики, киргизы, белорусы не стоят на этой точке зрения. Приняли решение провести в этом году специальную дискуссию по этой теме. Мы обратили особое внимание не столько на характер присоединения, а на последствия присоединения для этих народов: что они получили, войдя в состав России, а потом в состав Советского Союза, и с точки зрения экономики, их политического веса, роста национального сознания. Потому что большинство, например, общественных украинских

организаций было создано в рамках Российской империи в XIX веке.

Очень важный вопрос, о котором Вы сказали, – это воспитание молодого поколения именно как людей мыслящих. Ваше предложение, которое Вы ещё раньше сделали, – чтобы через учителя. Поэтому, мне кажется, сейчас одна из главных задач – подготовить срочно для учителей такую серию небольших брошюр, книг, в которых мы бы учителям рассказали, какие существуют в отечественной и мировой науке оценки, разные оценки по тем или иным вопросам, и они этим смогут использовать.

В заключение хотелось бы сказать, что у нас, конечно, очень большие были сложности и дискуссии, которые продолжились, Владимир Владимирович, за этим столом до Вашего прихода – это проблема, чем закончить учебник. Были предложения закончить 2000 годом. Мы в нашей концепции предложили всё-таки довести это дело до наших дней.

Я тоже сторонник этого, исходя из того, что молодое поколение, которое учится в школе, родилось, живёт в наши дни, оно должно, мне кажется, иметь некоторое ясное представление о том обществе, в котором сейчас находятся. Потому что кто-то очень удачно сказал, что учебник должен быть навигатором. Он не может ответить на все вопросы, но в том море информации, которую получает наше молодое поколение, в том числе через интернет, мы сочли нужным сделать это – довести [содержание учебника] до наших дней. Но это, конечно, уже, так сказать, продолжение дискуссии на эту тему.

И последнее. Хотел бы сказать, что наша главная цель была молодому поколению привить чувство гордости за свою страну, уважения и понять на опыте истории свою меру ответственности, каждого человека, каждого российского гражданина за всю историю страны, за её прошлое, как это было, а сегодня – за её настоящее и за её будущее.

В.ПУТИН: Спасибо большое.

Я думаю, что то, чем мы сейчас закончили, является ключевым моментом всей нашей работы, а именно смысл всей работы в том, чтобы люди поняли – не только узнали о том, что было, и ознакомились с объективными оценками, но поняли свою собственную, личную меру ответственности за страну, в которой живём, причём и сегодня, и на

длительную, как я уже говорил, перспективу.

Я посмотрел эти сложные, трудные вопросы, некоторые из них носят уже тысячелетний характер. Мне кажется, что по некоторым этим проблемам споры среди историков, специалистов идут уже веками, они начались даже раньше Соловьёва и других наших известных исследователей, – например, роль варягов в процессе образования единого Российского государства. У нас нет достоверных данных, и поэтому можно делать только, мне кажется, предположения, но предположения тоже можно делать, основываясь на совокупности знаний, которые мы получаем и в ходе археологических исследований, и изучения первоисточников, текстов.

Поэтому это тоже не лишняя работа, она важна для понимания нашей идентичности: кто мы такие, откуда мы взялись, как мы развиваемся. Это чрезвычайно важные вещи, несмотря на то, что споры по этой теме идут уже веками.

Александр Оганович [Чубарьян] сказал о том, что разноречивой в учебниках осложняла работу преподавателей. Вы знаете, это, конечно, важно, но это далеко не самое главное, а самое главное заключалось до сих пор в том, что в той системе сертификации, так условно скажу, учебной литературы, которая поступала в школы, проскакивали такие вещи, которые абсолютно неприемлемы не только для нашей страны и для нашего народа: для любой страны и для любого народа это просто как плевок в лицо, понимаете. Скажем, некоторые оценки в некоторых учебных материалах того, что происходило во время Второй мировой войны, – это просто безобразие, по-другому и назвать никак нельзя. Я сейчас не говорю о сознательном принижении роли советского народа в борьбе с фашизмом, там более глубокие даже вещи, это просто какой-то идеологический мусор. И вот от этого нам нужно избавиться.

Ещё раз хочу подчеркнуть, речь совсем не о каком-то единообразии, не в попытках ввести какое-то единообразие в мышление и в оценки. Оценки важны, я посмотрел, в этих сложных вопросах – оценки: цена петровских реформ, цена победы в Великой Отечественной войне. Конечно, можно обо всём этом говорить, но важно не это, это тоже важно, но ещё важнее то, о чём только что коллега сказал, – о последствиях.

Вот говорят о том, что в результате Второй мировой войны Восточная Европа погрузилась в оккупационный мрак сталинского режима. Отчасти надо признать, что там идеология совдеповская функционировала и оказывала негативные влияния на

развитие этих государств. Но мы говорим о последствиях: а если бы победил фашизм, какие были бы последствия? Вообще некоторых народов не осталось бы как таковых, их просто истребили бы, вот и всё.

Поэтому нам нужны, и можем это сделать сегодня, особенно сейчас было сказано о нашем сотрудничестве с историками из других стран, мы совместно можем выработать максимально объективные подходы к оценкам. Мы можем это сделать – и нужно это сделать.

В этой связи я, конечно, хотел бы вас поблагодарить за то, что сделано за последнее время, и очень рассчитываю на то, что эта работа не будет останавливаться. Как я уже говорил во вступительном слове, она будет продолжена – конечно, при участии самых широких слоёв общества в этой очень важной совместной работе.

<http://www.kremlin.ru/news/20071>